

ЧИТАЙТЕ НАС В ИНТЕРНЕТЕ

Онлайн-версия — www.strana-rosatom.ru.
Свежие новости атомной отрасли
ежедневно в группе «СР» во «ВКонтакте»,
в «Дзене» и в телеграм-канале

СТОЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЕВЕРСКА И МАСТЕР- ПЛАН ДЛЯ САРОВА

Продолжаются рабочие визиты
Алексея Лихачева — стр. 4

СПАСТИ ЖИЗНЬ ГЕНЕТИЧЕСКОМУ БЛИЗНЕЦУ

Работник Ростовской АЭС стал
донором костного мозга — стр. 15

ЧЕЛОВЕК С ЗЕМЛИ

Сдаем экзамен по Гагарину.
Ну что, поехали? — стр. 20

СТРАНА

ГАЗЕТА АТОМНОЙ ОТРАСЛИ



№9 (617)

РОСАТОМ



Еженедельник
«Страна Росатом —
Атом-пресса»

ПОНЕДЕЛЬНИК, 11.03.2024



Рафаэль Гросси: «Мне приятно находиться в России»

6 марта в своей сочинской резиденции «Бочаров Ручей» президент России Владимир Путин принял гендиректора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэля Гросси и главу «Росатома» Алексея Лихачева. За несколько часов до встречи прошел очередной раунд переговоров делегаций России и МАГАТЭ по ситуации на Запорожской АЭС.

Текст: Дарья Быстрова / Фото: Рамиль Ситдилов / РИА «Новости»

«Мы продолжаем активное сотрудничество с МАГАТЭ, делаем все для повышения безопасности атомных объектов», — отметил Владимир Путин, приветствуя Рафаэля Гросси. Он напомнил, что Россия развивает атомный флот и ведет сооружение современных станций: Курской АЭС-2 с реакторными установками ВВЭР-ТОИ, реактора на быстрых нейтронах четвертого поколения

БРЕСТ-300 в Северске, малых плавучих и наземных АЭС. «Все это востребовано не только в нашей стране, и мы готовы делиться наработками со всеми заинтересованными партнерами», — заверил президент.

Отдельно он остановился на вопросах безопасности: «Очень важно соблюдение стандартов безопасности атомной энергетики во всем мире. Мы готовы к даль-

нейшей работе по этим направлениям, благодарны вам за встречные шаги и, безусловно, готовы к обсуждению любых вопросов, которые вы считаете актуальными, и делать все для того, чтобы обеспечить безопасность в любой точке, где мы так или иначе имеем отношение к ядерной энергетике». «Времена очень важные, — согласился Рафаэль Гросси, — есть вызовы, и эти вызовы мы будем обсуждать. Мне приятно находиться в России».

За несколько часов до встречи делегации России и МАГАТЭ провели консультации по ситуации на Запорожской АЭС. Алексей Лихачев рассказал о шагах, которые делает российская сторона для обеспечения безопасной эксплуатации Запорожской АЭС, и затронул отдельные аспекты взаимодействия с экспертами МАГАТЭ на станции. Рафаэль Гросси проинформировал о результатах своей поездки на Запорожскую АЭС 7 февраля (он посетил машинный зал и блочный щит управления четвертого энергоблока, объекты энерго- и водоснабжения станции). Стороны подтвердили договоренность о продолжении контактов.

«Мы говорили не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. О том, что нужно, чтобы превратить Запорожскую станцию в работающую, какие меры предпринять, чтобы обеспечить ее безопасность не только в режиме останова, как сейчас, но и в режиме активной эксплуатации. Для этого еще нужно пройти большой путь, в том числе окончательно ликвидировать угрозу физического удара по атомной станции», — сообщил журналистам Алексей Лихачев по итогам встречи.

Большое внимание на встрече было уделено сотрудничеству России и МАГАТЭ. Рафаэль Гросси подчеркнул, что мир пришел к консенсусу относительно значимости атома в энергобалансе будущего и России в развитии атомной энергетики отведена ведущая роль: «На каждой встрече с главой «Росатома» мы обсуждаем развитие атомных технологий, в том числе реакторов на быстрых нейтронах, малых модульных реакторов. Атомная энергетика требует хорошей международной кооперации, особенно в части новых технологий, и роль России как поставщика номер один в мире атомных технологий сложно переоценить».

КАДРЫ

«Я всегда был рядом, наблюдал за станцией из Москвы»

Юрий Максимов — о возвращении на Балаковскую АЭС и задачах на новой должности

35 лет назад Юрий Максимов пришел на Балаковскую АЭС дежурным слесарем турбинного цеха №2, а в декабре 2023-го вернулся на родную станцию директором. Что дал ему семилетний опыт работы в центральном аппарате концерна, как обеспечить максимальную выработку на станции и почему 60 лет — вовсе не предельный срок службы для реакторов ВВЭР, он рассказал в интервью «СР».

Текст: Галина Самойлова / Фото: Геннадий Балакин

«Ответ дал сразу — да»

— С какими чувствами вы вернулись в Балаково? Загадывали, что когда-то снова будете работать на этой станции, но уже в новом статусе?

— Всегда хотел сюда вернуться. Скучал по городу, товарищам, родным. Тут у меня дочка, внуки, семья, друзья... Родители захоронены. В последние года три стал всерьез задумываться о пе-

реезде обратно. Даже осторожно проговаривал этот вопрос с Валерием Николаевичем Бессоновым, который тогда был директором станции (сейчас — первый заместитель гендиректора «Росэнергоатома» по эксплуатации АЭС. — «СР»). Причем не задумывался, на какую конкретно должность хочу. Это было не главное. Уезжал семь лет назад из Балакова с мыслями, что когда-нибудь еще здесь поработаю, но уже

на более спокойном месте. Предложение гендиректора концерна стать директором Балаковской станции стало для меня неожиданностью, но ни секунды не сомневался, ответ дал сразу — да.

— Как встретила родная атомная станция? Заметила в ней какие-то изменения?

— Все семь лет работы в центральном аппарате я уделял родной станции особое внимание. Не потому,

что здесь было что-то не так с состоянием дел, наоборот, оно меньше других вызывало вопросы. Мне просто было интересно наблюдать, как здесь решают задачи и развивают проекты, которые когда-то еще я начинал или в которых плотно участвовал. Так что хоть и издалека, но всегда был рядом, наблюдал за станцией из Москвы. А если было необходимо, глубоко погружался в решение проблемных вопросов. Станция не изменилась, здесь по-прежнему сильный и работоспособный коллектив, во главе угла — вопросы безопасности, здесь готовы брать за любые смелые проекты государственной важности, над которыми, уверен, нам вместе работать будет интересно.

Командная работа

— Что можете сказать о семи годах работы в центральном аппарате концерна, чему там научились?

— Поначалу было непросто, но уже через несколько лет понял, что многому здесь научился. Уезжал в Москву на должность директора департамента планирования производства, модернизации и продления сроков эксплуатации, а уже через несколько месяцев в нагрузку предложили неожиданную тогда для меня роль: возглавить подготовку к проведению миссии ОСАРТ по линии «Корпоративное управление». До проведения миссии оставалось всего-то года полтора, предстояло много работы: нащупать все тонкие места, что-то исправить, где-то усилить, в общем, пройти испытание достойно. Для меня это направление было, скажем так, факультативным, сильно отличалось от функционала моего департамента. Пришлось изрядно поломать голову над решением задачи. И тут новый вызов: назначают руководителем подготовки к корпоративной проверке по линии ВАО АЭС. Тоже дополнение к официальному функционалу. Берусь. Дальше — больше. Поручили организацию работ по вновь объединенному направлению подготовки к выводу энергоблоков из эксплуатации. Занялся и этим совершенно новым для меня направлением, которое сегодня требует все большего внимания атомных экспертов. Могу сказать точно, что за годы работы в концерне меня привлекали к решению задач самого разного уровня сложности, и это расширило мой профессиональный кругозор и как специалиста, и как руководителя. Пожалуй, это и есть плюсы работы в центральном аппарате. Я сделал для себя определенные выводы, во многом подтвердил свои наблюдения еще со времени работы на станции. Например, что главное в решении любой масштабной задачи — это люди, которые тебя окружают, команда, без которой в одиночку

«В ЭТОМ ГОДУ МЫ ДОЛЖНЫ ПРОДОЛЖИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОЩНОСТИ ЭНЕРГОБЛОКОВ ДО 107%, НАШ ЧЕТВЕРТЫЙ БЛОК ВЫБРАН ПИЛОТНЫМ. ИМЕННО НА НЕМ ПРЕДСТОИТ ПРОВЕСТИ ИСПЫТАНИЯ»





не справиться. И твоя задача — мотивировать людей, повести за собой. Ты можешь выбрать верный путь, детально продумать схему решения той или иной задачи, но очень многое зависит от команды, от тех, с кем работаешь, а люди все абсолютно разные. Но победы всегда достигаются только за счет командных усилий, и задача руководителя их объединить.

— **Что еще из опыта работы в центральном аппарате концерна вам наверняка пригодится на станции?**

— Я увидел проблемы не только Балаковской станции, но и других площадок, со своими особенностями оборудования. Там начинаешь мыслить иначе, другими масштабами, видишь всю широту задач. И здесь, на станции, на совещаниях с руководителями я часто акцентирую внимание на том, что станция функционирует в составе концерна. Мы должны любую нашу локальную задачу рассматривать в разрезе общего состояния дел в дивизионе. Мы — часть большого организма. Успех каждой станции — это и успех концерна, и наоборот. Взять те же пуски блоков. Да, Балаковская АЭС блоки не пускает, но пускает Курская, Ленинградская, в этих успехах и наш неоспоримый вклад. Мы готовим и направляем на новые площадки оперативный, эксплуатационный, технический, ремонтный персонал. Мы так или иначе обеспечиваем

возможность выполнения всех показателей концерна. Опять же повторюсь — это командная работа.

Долгая жизнь ВВЭР

— **Расскажите о своей работе на станции до переезда: когда пришли на нее, с какой должности начинали, с какой — переехали в столицу.**

— Пришел на станцию в 1988 году на почетную должность дежурного слесаря турбинного цеха №2. Окончив Саратовский политехнический институт, получил неатомную специальность, поэтому многое постигал уже здесь, на станции. Потом стал расти по службе: машинист-обходчик, ведущий инженер по управлению турбиной, уже в службе эксплуатации стал начальником смены блока. В ноябре 2007 года перешел на должность главного специалиста, а чуть более чем через год меня назначили заместителем главного инженера по инженерной поддержке и модернизации Балаковской АЭС.

— **Чем вам запомнился тот период?**

— На меня возложили, с одной стороны, большую ответственность — реализовать проект продления срока службы первого энергоблока, а с другой — оказали огромное доверие, ведь серийные блоки с реактором ВВЭР-1000 к тому времени еще нигде не продлевались. Наш первый блок оказался пилотным, над проектом трудились ра-

ботники станции, подрядные организации, научные институты, проектанты — большая команда специалистов и экспертов. Мы еще даже не завершили программу продления первого блока, но уже поняли, что идем по правильному пути. Это касается и планирования, и выбора ключевых мероприятий, и оптимального использования ремонтной кампании, и подбора исполнителей. Порой этот выбор был непросто, но мы не промахнулись. Нюансов в работе хватало, но нам действительно повезло с командой. И даже когда наши новые предложения исполнителями воспринимались скептически, — ведь они уже имели опыт продления других энергоблоков, — нам удавалось убедить их. И уже в процессе работы с нами соглашались и с увлечением пробовали новые подходы. Потом был второй, третий, четвертый энергоблоки, один за другим. У нас был момент, когда мы занимались реализацией проекта продления сроков на всех четырех энергоблоках. Тогда и пришло понимание, что «на конвейере» продлевать блоки эффективнее, несмотря на большой объем работ. Мы исправляли планы по следующему блоку на опыте предыдущего, не успевали расслабляться. Это был вызов, который мы приняли, и путь к победе был интересным. Включились все — от руководителей до линейных задействованных специалистов.

▲ **На блочном щите управления станции готовы к новым задачам**

Всеобщая вовлеченность, интерес — это и стало успехом кампании.

— **Все четыре энергоблока на станции продлили, а что дальше? Какие перспективы: вывод их из эксплуатации или вновь продление?**

— Сейчас вступили в силу мероприятия по определению возможности повторного продления сроков эксплуатации энергоблоков с реактором ВВЭР-1000. Именно поэтому, когда стоял выбор, бороться за продление нашего энергоблока №4 на 30 лет или согласиться с решением Ростехнадзора и остановиться на 28 годах, мы не стали биться за эти два года. Сейчас важно сосредоточиться на подходах, критериях, условиях повторного продления, на разработке концепции нового проекта. Программа в стадии реализации. Мы понимаем, что 28 лет для четвертого энергоблока — это еще не предел, будет продолжение истории эксплуатации.

Задание на год

— **Вы уже определились с основными задачами, которые предстоит решить в ближайшее время?**

— Перед нами в этом году стоит сверхсложная задача — выработка электроэнергии в объеме 33,74 млрд кВт·ч. Настолько жесткой задачи, с учетом объема ремонтной кампании, нам не ставили

никогда. Чтобы ее выполнить, необходимо работать четко и слаженно, как часовой механизм. В этом году нам предстоят три ремонта, которые потребуют мобилизации общих усилий. В июне в планово-предупредительный ремонт выведем энергоблок №2, должны уложиться в 30 суток. На ремонт энергоблока №3, в ходе которого необходимо будет заменить сепаратор-пароперегреватель, выделено 47 суток. И еще один непростой ремонт на первом энергоблоке. Здесь по плану идет замена статора генератора. С ремонтом должны уложиться в 50 суток. Мы, конечно, рассчитывали на 60, опираясь на опыт проведения такой же операции на втором и четвертом энергоблоках. Но цели и задачи поставлены, будем выполнять. Главное условие при этом — отработать безопасно. Здесь у меня вопросов нет, персонал это делать умеет, а вот по выработке это реальный вызов, труднодостижимая цель. Еще из наиболее важного — в этом году мы должны продолжить реализацию программы по повышению мощности энергоблоков до 107%, наш четвертый блок выбран пилотным. Именно на нем предстоит провести испытания. Что касается локальных задач, то все они отражены в приказе №1, который я на днях подписал.

БЛИЦ

— **Кто вас мотивирует на успех, профессиональный и карьерный рост?**

— За многое благодарен родителям. Именно они с самого детства научили меня ставить перед собой цели и делать все, чтобы их достичь. Семья всегда помогала. Когда Виктор Игоревич Игнатов (директор Балаковской АЭС с 2005 по 2016 год. — «СР») перевел меня в службу инженерной поддержки из эксплуатации, свободного времени почти не осталось. Но я никогда не слышал ни от супруги, ни от детей упреков по поводу своей постоянной занятости. Всегда чувствовал поддержку близких, поэтому все, чего достиг, — это коллективная работа. Рад, что мы теперь почти все рядом.

— **Ваши близкие тоже связаны с атомной отраслью?**

— Дочка Наталья работает на Балаковской станции в цехе тепловой автоматики и измерений. Супруга Татьяна устроилась в санаторий-профилакторий станции, она медик по образованию и призванию. Сын учится в Московском энергетическом институте и пока с выбором места работы не определился. Внучки Василиса и Александра — ученицы второй гимназии города Балакова. Рад, что после моего возвращения в город чаще их вижу.

— **Чем занимаетесь в свободное время?**

— Люблю слушать музыку, причем любых направлений: джаз, блюз, рок, классика. Но, признаюсь, в последние годы совсем не хватает на это времени. Когда в выходные во второй половине дня появляюсь дома, моя задача простая — уделить внимание семье. Ждем с нетерпением весну. Хочется с внучками-красавицами просто погулять, побродить по родному городу, по этим моментам я скучал в Москве.

УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

До безопасности три часа пешком

Юлия Дьякова ежедневно обходит по несколько цехов

Третью рабочего времени инженер и уполномоченная по культуре безопасности цеха обеспечивающих систем (ЦОС) Смоленской АЭС Юлия Дьякова проводит в обходах. Каждый день наматывает по 5–7 км. По-другому нельзя: только в цехах, беседуя с рабочими, можно выявить первопричины проблем и вместе подумать, как их устранить. А недавно Юлия стала еще и экспертом марафона «Охота на риски».

Текст: Инна Косенкова / Фото: Виктор Давыдов

«Уверена, что доверие — ключевое качество, необходимое не только в человеческих, но и в рабочих отношениях, — говорит Юлия Дьякова. — Меня всегда привлекало общение с людьми. А с тех пор как меня в 2021 году назначили уполномоченной по культуре безопасности, беседам с коллегами посвящаю значительную часть времени. Каждый день только обходы занимают два-три часа, посещаю не менее трех объектов станции из 12, за неделю стараясь по возможности охватить все. Мне нравится быть полезной, вносить свой вклад в решение значимых для людей вопросов, ведь не каждый может обратиться напрямую к руководству в силу разных обстоятельств. Со мной обсудить проблемы проще, ведь мы на равных».

Юлия вспоминает случай: зимой 2022-го снег шел так часто и обильно, что не успевали расчищать маршрут обхода оборудования азотно-кислородной станции (АКС) первой очереди. Чистка входит в обязанности оперативного персонала, который и обратился к уполномоченной с проблемой — после каждого снегопада требуется много времени на обеспечение безопасности маршрута, общая площадь которого около 200 кв. м. Юлия Дьякова передала запрос руководству, и было решено приобрести снеговой отвал на колесах и два снегоуборщика на аккумуляторах. Их использование значительно облегчило ручной труд как на АКС, так и на других объектах. Да и время на расчистку проходов сократилось в разы.

Другую проблемную ситуацию на водозаборных сооружениях (ВЗС) тоже решили после беседы с оперативным персоналом. Изменив алгоритм взаимодействия при очистке

рыбозаградителя от водорослей и иного мусора, удалось в разы снизить вероятность блокировки ВЗС, которая могла повлечь риск недовыработки электроэнергии. Теперь машинист, прежде чем поднимать сетку рыбозаградителя для очистки береговых насосных станций, сообщает об этом машинисту ВЗС, у которого появилось время оперативно среагировать на возросший перепад на водоочистных сетках, куда через напорный бассейн попадает часть мусора.

«Зачастую персонал не только сигнализирует о недостатках, но и предлагает пути их устранения, например, с помощью инструментов «Производственной системы «Росатом», — говорит Юлия Дьякова. — Так, предложение по улучшению об установке отводов на запорную арматуру под углом 90 градусов исключило проблему разлива на машинистов воды, исходящей из воздушников, при развоздушивании конусных сеток. Идея принадлежит машинисту насосных установок АНС-4 Галине Горбуновой. Машинист компрессорных установок Светлана Владимировна предложила крепить плакаты безопасности на специальные крючки стойки ограждения, минимизировав их утерю при подготовке рабочего места по наряду-допуску».

Юлия Дьякова отмечает, что иногда достаточно небольших усилий, чтобы избавиться от проблемы, но в большинстве случаев, конечно, требуется поддержка руководства. И она на Смоленской АЭС всегда

есть. Помогают также советы коллег.

«Безусловно, я общаюсь с другими уполномоченными. Когда только начинала, спрашивала совета, как правильно организовать свою работу, как расположить к себе людей, — делится Юлия. — Уяснила главное: в первую очередь сотрудники должны видеть в уполномоченном не инспектора, ищущего недостатки в их работе, а коллегу, к которому можно всегда обратиться с любой проблемой».

Нередко сложные вопросы в подразделении решаются во взаимодействии с уполномоченными смежных цехов. Так, например, совместно с уполномоченным по КБ электроцеха Александром Спасовым Юлия Дьякова проводила работу в цехе обеспечивающих систем. Машинисты, отвечающие за бесперебойную подачу технической воды в напорный бассейн к конденсаторам турбин, посетовали, что на их рабочих местах в циркуляционной насосной станции недостаточно светло в вечерние и ночные смены. Проверили и выяснили, что освещение хоть и в пределах нормы, но в нижней грани-

це. В итоге было решено заменить потолочные светильники на более яркие, тем самым создав комфортные условия для труда в помещении, где работают циркуляционные насосы — важное для безопасности оборудование.

В 2022 году Юлия получила хороший опыт, участвуя в работе специально созданной группы по самооценке КБ Смоленской АЭС. В 2023 году она побывала на слете уполномоченных в Обнинске. Дискуссии, лекции, выступления спикеров, интерактивные занятия, квесты, мастер-классы по оказанию первой помощи, защита проектов — все, по словам Юлии Дьяковой, было ориентировано на развитие коммуникаций, улучшение КБ и охраны труда на атомных станциях и в подрядных организациях.

После форума ее пригласили стать координатором, а в дальнейшем и экспертом дивизионального марафона «Охота на риски». Юлия считает этот проект еще одним шагом в повышении своей квалификации как уполномоченного, а для всех атомщиков — возможностью осознать, что оценка

рисков должна стать повседневным инструментом, который помогает сделать работу и жизнь безопаснее. Из 507 зарегистрировавшихся команд 64 — со Смоленской АЭС, от цеха обеспечивающих систем за победу борются пять.

Рассуждая о культуре безопасного поведения, Юлия отмечает внимание к мелочам, ответственность за личную безопасность и безопасность окружающих не только на работе, но и дома, на улице, на отдыхе.

«Возьмем средства индивидуальной защиты, — приводит она пример. — Используя этот важный элемент безопасности на производстве, не забываю о нем, к примеру, на даче: опрыскивая деревья химикатами от вредителей, применяю перчатки и респиратор. Еще пример: мы с мужем не просто рассказываем детям о соблюдении ПДД, но и, находясь на руле, всегда соблюдаем скоростной режим, обязательно пристегиваемся ремнями безопасности, а будучи пешеходами, переходим дорогу только в установленном месте и только на зеленый сигнал светофора».



37

ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДАНО НА СТАНЦИИ ЗА 2023 ГОД

ВОЛОНТЕРСТВО

Спасти жизнь генетическому близнецу

Работник Ростовской АЭС стал донором костного мозга

Дмитрий Давыденко, инженер электроцеха Ростовской АЭС, первый и пока единственный в Волгодонске, кто прошел процедуру забора костного мозга. Ни имени, ни возраста, ни пола своего реципиента донор не знает, таковы правила. Не знает ничего о своем спасителе и генетический близнец. Только через два года при желании обоих они смогут встретиться. Шанс на то, что все будет хорошо и человек выздоровеет, довольно высокий, по статистике, он составляет порядка 75%.

Текст: Нина Булычева / Фото: Ростовская АЭС, РИА «Новости»



Осознанное решение

Решение стать потенциальным донором костного мозга для Дмитрия Давыденко не было спонтанным. Вместе с женой Еленой, тоже работником Ростовской АЭС, он уже был донором крови, а когда на образовательном семинаре, который проводила организация молодых атомщиков совместно с Южным регистром доноров костного мозга, узнал о возможностях спасения тяжелобольных людей с помощью пересадки стволовых клеток, принял осознанное решение — стать потенциальным донором и костного мозга.

После той встречи со специалистами и волонтерами не только Дмитрий с супругой, а еще 30 сотрудников атомной станции прошли типирование (сдали предварительный анализ), пополнив своими данными регистр доноров костного мозга. Впрочем, шанс стать реальным донором для участника регистра невелик и составляет не более 1%. Так уж устроено природой: гены каждого человека настолько уникальны, что для трансплантации конкретному больному подходит лишь один из 10 тыс. потенциальных доноров.

«Главное, что я тогда для себя усвоил: если уж я даю свое согласие стать потенциальным донором, то это должен быть поступок осознанный. Ведь если вдруг я кому-то подойду, хотя тогда я в это не очень верил, то для этого человека стану надеждой на жизнь. И вот в апреле 2023 года мне позвонили», — рассказывает Дмитрий.

Первый вопрос, который прозвучал от специалиста Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова: вы не передумали стать реальным донором? Дмитрию дали

время подумать, но этого не потребовалось.

«Я понимал, что, если откажусь, вполне вероятно, другого донора не найдут, и человека будет уже не спасти», — говорит Дмитрий.

Процедура длилась шесть часов

Его поддержали семья, коллеги, руководство атомной станции. Профсоюз выделил машину, чтобы отвезти в аэропорт Волгограда. Все расходы по переезду в клинику и проживанию взял на себя Национальный регистр доноров костного мозга.

Существует два способа забора донорского материала: из тазовой кости или из вены.

В первом случае костный мозг из тазовой кости извлекают с помощью шприца под общим наркозом. Процедура длится около 30 минут. Во втором случае стволовые клетки выделяют с помощью афереза из венозной крови: ее разделяют на компоненты в центрифуге. При этом требуемый компонент забирают для переливания больному или для переработки, а остальные компоненты возвращают в кровяное русло донора. Эта процедура почти не отличается от обычной сдачи крови, только длится пять-шесть часов.

«Я выбрал сдачу крови из вены, для меня это привычно. К тому же в этом

случае не требовался наркоз, — вспоминает Дмитрий. — Процедура длилась около шести часов. А происходит это так: донора подключают к специальному аппарату — сепаратору, из одной руки забирают кровь, отделяя нужные клетки от обычной крови, а в другую вливают обратно. Волнение, конечно, было. Но, во-первых, я же донор крови со стажем, а во-вторых, в течение всего этого времени я мог смотреть фильмы, читать книги и никакого дискомфорта не ощущал. Но самое главное, я очень надеюсь, что действительно смог помочь смертельно больному человеку».

Когда все закончилось, Дмитрий встал с кровати, прошел врачебный осмотр и поехал домой. Казалось, все позади. Но ночью поднялась температура. Врач успокоил: это нормально, таким образом организм восстанавливается. Так и вышло: наутро встал как новенький. Через день прилетел домой, а через два дня после процедуры вышел на работу.

Чтобы не зря

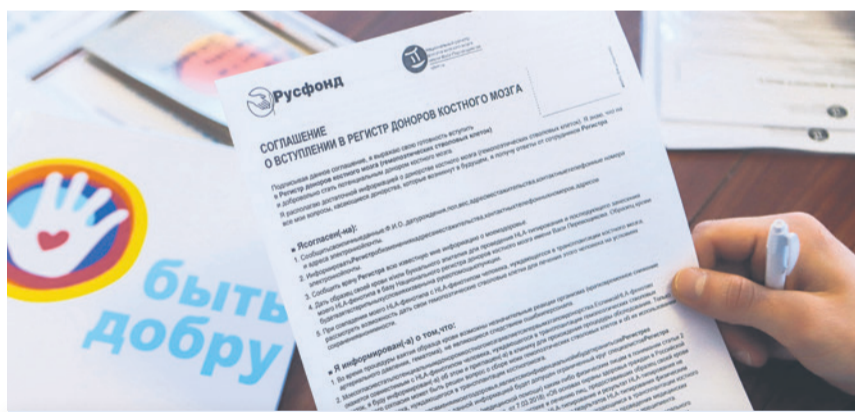
«Полагаю, этому хорошему делу не очень повезло с названием, — отмечает Дмитрий. — Донор костного мозга — звучит как-то тревожно... Может, еще и поэтому народ пугается». Действительно, в нашей стране донорство костного мозга пока не очень популярная практика. По официальной статистике, четверть россиян считает, что процедура донорства опасна для здоровья, 61% не знают, что собой представляют регистры, а 72% из тех, кто знает, понятия не имеют, как в них вступить».

Донор, по словам Дмитрия, подписывает соглашение, по которому обязуется в течение шести месяцев после процедуры о ней не распространяться в публичном пространстве. Категорически запрещено указывать ее точную дату и еще ряд подробностей. Узнать же, кому спасли жизнь твои стволовые клетки, можно будет спустя два года после процедуры, и только при согласии обоих, спасителя и его генетического близнеца, — такие правила.

На вопрос, интересно ли будет через два года встретиться с человеком, которому он, возможно, подарил жизнь, Дмитрий ответил так: «Мне интереснее узнать, помог ли? Ведь столько людей было задействовано, не только я: организаторы регистра, кураторы, которые были на связи в любое время дня и ночи, врачи в клинике. Причем все эти люди работают с полной отдачей, от всего сердца. Хочется верить, что все было не зря».

Дмитрий подал официальный запрос о результатах процедуры и теперь с нетерпением ждет ответа из клиники. К сожалению, через год возможно отторжение клеток у человека, которому их пересадили. Если такое случится, может понадобится повторная процедура. Если не найдут нового донора и снова обратятся к Дмитрию, он готов прийти на помощь еще раз. Донором костного мозга можно становиться до четырех раз.

Кстати, уже после того, как Дмитрий вернулся домой, ободренные его примером, еще пять работников станции пополнили ряды доноров костного мозга.



КТО МОЖЕТ СТАТЬ ДОНОРОМ

Стать донором может любой человек 18–45 лет, который весит более 50 кг и не страдает такими заболеваниями, как ВИЧ, вирусный гепатит, ишемическая болезнь сердца, алкоголизм. В список противопоказаний также входят нарушения зрения и слуха, наличие злокачественных образований, психические заболевания и перенесенные операции по резекции внутренних органов.

Некоторых пугает даже само понятие «донорство костного мозга». Многие считают, что костный мозг находится в позвоночнике. Однако на самом деле там расположен спинной мозг — орган центральной нервной системы, состоящий из нейронов. Костный мозг находится внутри костей и отвечает за кроветворение. Во время трансплантации донор жертвует всего 5% своего костного мозга и полностью восстанавливается уже через две недели. У разных этнических групп фенотипы отличаются, вероятность найти совместимого донора в своей стране значительно выше, чем среди иностранцев.

По данным Минздрава России, трансплантация костного мозга ежегодно требуется более чем 5 тыс. россиян (4214 взрослым и 900 детям). По данным независимых экспертов, эта потребность вдвое выше.

УВЛЕЧЕНИЯ



● В собрании
Александра Хвалько
более 3 тыс. экземпляров

Знаки особого внимания

История российской энергетики в коллекции Александра Хвалько

Коллекционеров знаков, фалеристов, гораздо меньше, чем нумизматов или филателистов, но они не менее азартны. В собрании заместителя гендиректора — директора по сбыту «Росэнергоатома» Александра Хвалько более 3 тыс. экземпляров, многие из которых посвящены энергетике: АЭС, ГРЭС, ТЭЦ, проектным и научным институтам, специализированным компаниям. Стендами со знаками занята целая стена в приемной руководителя.

Текст: Екатерина Гаркуша / Фото: Иван Фисюк

Как все начиналось

В электроэнергетической отрасли Александр Хвалько трудится больше 30 лет. Свой первый знак «на память» получил в начале 1990-х в крупнейшей энергосбытовой компании региона «Саратовэнерго». Позже добавились экземпляры от «Мосэнерго» и «Росэнергоатома», где

Александр Алексеевич работает уже 22-й год.

Не исключено, что подарочные экземпляры так и продолжали бы храниться дома в коробках, но несколько лет назад сотрудница центрального аппарата концерна Марина Янина передала в дар Александру Хвалько свою семейную коллекцию знаков.

Мешочек весил килограмма три, и все экземпляры были посвящены российской энергетике. Они и положили начало большой коллекции.

Музей в приемной

«Мое собрание посвящено профессии энергетика, а значит, и место ему на работе», — считает Александр Хвалько. Трехтысячная коллекция знаков (на самом деле их наверняка больше, говорит он, просто давно не считал) хранится в приемной — в специальных стеллажах, под которые отведена целая стена. Особенность стеллажей в том, что для крепления знаков используются магниты, а не привычная заколка.

Это позволяет легко крепить и снимать экземпляры, а также свободно размещать их в любом месте магнитной поверхности.

«Под стеклом не все знаки, многие до сих пор лежат в коробках. Когда, наконец, решу их достать, придется поку-



ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФАЛЕРИСТИКЕ — РЕДКОСТЬ. НЕМНОГИЕ НАЧИНАЮТ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ ПОДОБНЫЕ ЗНАКИ. ЕЩЕ МЕНЬШЕ ТЕХ, КОМУ УДАЕТСЯ НАЙТИ ЦЕННЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

пать новые стеллажи. Тогда уже у меня тут не приемная, а настоящий музей будет», — улыбается Александр Алексеевич. Но и без этого слух о «музее» разошелся среди сотрудников концерна. Посетители приемной с удовольствием рассматривают коллекцию, обсуждают историю и происхождение экспонатов. «Иногда кажется, что коллеги больше рады посмотреть мое собрание, чем обсудить рабочие вопросы», — шутит атомщик.

Не имеют денежного эквивалента

В коллекции Александра Хвалько собрано множество экспонатов, связанных

с историей российской энергетике. Среди них есть и знаки от компаний, прекративших свое существование, таких как «Холдинг МРСК» (в 2013 году переименован в «Россети») или РАО «ЕЭС России» (реорганизовано в 2008 году). Один из самых старых знаков посвящен СРКХ — Союзу работников коммунального хозяйства. Он был выпущен в 1930-е годы. Знаки того периода ценнейшие. К ним же относится серия «Отличник энергетике и электрификации», выпущенная в 1930–1950-е годы.

Самые дорогие экземпляры не имеют денежного эквивалента. Они представляют огромную ценность по другой причине. Подбор знаков отличия «Почетный энергетик Москвы», «Заслуженный энергетик СССР», личный знак «Почетный энергетик», полученный за многолетний труд в электроэнергетической отрасли, и многие другие стали символом принадлежности к отрасли и свидетельством профессиональных достижений.

«Моя родная атомная отрасль выпускает огромное количество наградных знаков. Каждая станция, филиал, подразделение и участок имеют свой собственный знак. Вот, например, «Участнику физпуска БН-800». Это же целая эпоха. И даже подразделения, охраняющие атомные станции, имеют свои знаки», — рассказывает Александр Хвалько.

Золотые, серебряные, костяные

В коллекции есть и зарубежные экземпляры. Например, знаки с изображениями АЭС Чехии, Польши, Германии и многих других стран. «Знаки не имеют национальности, они отражают отраслевую принадлежность. Электростанции, энергетические управления во всем мире выпускают свои собственные знаки и знаки отличия. Они тоже представляют интерес для многих коллекционеров», — рассказывает Александр Хвалько.

В собрании есть уникальные экземпляры, выполненные из разных материалов. Самые редкие — из кости мамонта, золота и серебра. Некоторые выполнены в необычном дизайне и представляют собой произведения искусства. Например, знаки Костромской ГРЭС изготовлены в виде парных изображений.

Простыми знаками считаются те, что изготовлены пу-

тем литья или штамповки. Сборные состоят из нескольких элементов. Кроме того, они могут быть дополнительно украшены эмалью или огранены, что делает их еще более привлекательными. Сборные знаки размещены в отдельном разделе, так как это сложная работа, которая имеет много общего с ювелирным искусством.

Существуют единичные экземпляры, созданные по индивидуальному заказу, но большого интереса для коллекционеров такие знаки не представляют.

Предпочтение же Александр Хвалько отдает знакам, которые выпускали в больших количествах и использовали для награждения сотрудников отрасли, так как они, по его мнению, лучше отражают историю и развитие энергетике.

Назад в СССР

Последний стенд в коллекции Александра Хвалько, боковичок, не имеет прямого отношения к энергетике. На этом стенде размещены «отличники» и «военные». «У меня сохранился личный знак с военного кителя «Отличник Советской армии», а также разряды моего отца — он был офицером. В том числе нагрудный знак об окончании Хабаровского артиллерийского училища. Не знал, где найти им место, ведь вся коллекция про энергетике. В итоге сделали другой фон стеллажа, и я выставил их также в приемной», — делится он.

Постепенно боковичок пополнялся знаками, которые приносили, продавали или дарили Александру Алексеевичу его знакомые. Среди экспонатов на этом стенде можно увидеть знаки классности парашютистов, знаки гражданской авиации, разрядности спортивного мастерства и многие другие. Коллекция продолжает пополняться новыми экспонатами.

Не для продажи

В коллекции есть и экземпляры, которые сложно идентифицировать. Например, знак «Электричество СССР 50», история которого утрачена. Вероятно, он мог иметь отношение к какому-либо обществу или организации, занимающейся вопросом электрификации в СССР в 1960-е годы. Возможно, был выдан в качестве награды или поощрения за достижение в этой сфере.

За помощью в распознавании старинных знаков энер-



«Донбасское производственное энергетическое объединение им. Ленина». Юбилейный знак к 60-летию



Знак «Союз работников коммунального хозяйства», 1931 год, латунь, эмаль, винт



«XI Научная курчатовская конференция», знак ПО «Маяк», 1976 год



Знак «Калининская АЭС»



«XI Съезд Электропросоюза», 1982 год, алюминий



Из серии наградных знаков ныне не существующего РАО «ЕЭС России», 1992 год



Знак «Участнику физпуска БН-800 на Белоярской АЭС», 2014 год

Справка

Впервые термин «фалеристика» был упомянут в 1937 году чешским коллекционером Олдрихом Пильцем. Движение сформировалось как самостоятельное направление к 1970-м годам, окончательно выйдя из тени нумизматики. Однако его корни уходят в далекое прошлое, когда римские легионеры стали использовать знаки отличия для обозначения своего статуса или заслуг. В СССР коллекционирование знаков особенно популярным после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который прошел в Москве в 1957 году. К празднику выпустили множество сувенирных, наградных и служебных знаков. Это привлекло внимание многих жителей Советского Союза, которые начали их собирать.

гетик порой обращается в клуб фалеристики. Блошинский рынок на Таганке, недалеко от магазина «Нумизмат», — историческое место в Москве, где многие годы собираются коллекционеры для обмена знаками и медалями.

Как правило, обмениваются двойниками — одинаковыми экземплярами в коллекции. У Александра Хвалько таких полная коробка. Не спешит. «Не моя это история — заниматься продажей. Выставлял однажды все собрание двойников на «Авито», им очень заинтересовались перекупщики. На этом рынке их множество, покупают оптом по низкой цене, а затем продают по более высокой. Это неплохо, но у меня на такое ни времени, ни желания нет», — признается он.

Знаки могут быть самыми разными: от дубликатов до копий, найденных на раскопках. Знаки с раскопок (копанные) обычно требуют реставрации, после которой могут стоить значительно дороже.

Существует множество подделок ценных знаков. Особенно тех, что выполнены из дорогих материалов. Многие из них производят в Тайване, и их сложно отличить от оригиналов. Честное создание копий не является незаконным, это не фальшивофалеристика. Копии стоят дешевле и могут быть использованы для замены утерянных или поврежденных знаков или для создания дубликатов.

Энергетическое направление в фалеристике редкость. Немного людей начинают коллекционировать подобные знаки. Еще меньше тех, кому удастся найти и приобрести ценные экземпляры.

Фалеристы находят друг друга на форуме «Мешок» и на «Авито». «Я тоже покупаю знаки. Если мне знак упадет в душу, точно не пожалею денег, обязательно куплю его. Даже иногда втайне от домашних, чтобы их не расстраивать», — признается атомщик.

Но по большей части знаки приходят от знакомых, друзей, коллег, которые слышали о его увлечении. Так, во время нашего разговора к Александру Алексеевичу зашел коллега и передал три экземпляра: с новой эмблемой «Росэнергоатома», старый знак Запорожской станции «Запорізька АЕС» и «40 лет. Пуск первого энергоблока Смоленской АЭС». Последних двух в коллекции не было, что, конечно, обрадовало и коллекционера, и дарителя. «Вот так каждый по одному знаку приносит, собрание и пополняется», — говорит Александр Хвалько.

Настоящая страсть

Раритетные экземпляры могут стоить огромных денег. Наиболее ценными считаются дореволюционные и времен раннего СССР. К первым относятся, к примеру, знаки отличия Общества электрического освещения (1880-е годы). Они редкие, потому что мало где сохранились, и стоят 100 тыс. рублей и выше. Конечно, признается Александр Хвалько, такие знаки — самые желанные в коллекции. Но их крайне сложно найти.

Александру Хвалько предлагали крупные суммы за некоторые экземпляры из его коллекции — от 100 тыс. рублей. Однако он предпочитает сохранять и пополнять свою коллекцию, для него это не просто собрание знаков, а история дела жизни и настоящая страсть.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Будущее Десногорска зависит от развития атомной энергетики»

Анатолий Терлецкий занимает пост главы Десногорска не так давно, с августа 2023 года, но знает город лучше многих старожилов. Он и сам здесь вырос, 27 лет проработал на Смоленской АЭС, потом занимался депутатской деятельностью, четыре года председательствовал в горсовете. В дни празднования 50-летия Десногорска он рассказал «СР», за что любит атомград и каким видит его завтрашний день.

Подготовила Инна Косенкова / Фото: архив Анатолия Терлецкого, РИА «Новости»

О пользе прогулок пешком

Работая на станции, я усвоил отличный принцип «Производственной системы «Росатом» — решай проблему в месте ее возникновения. Уверен, что из кабинета ни одного правильного решения не принять. Поэтому каждый день хожу по городу, общаюсь с горожанами, выслушиваю разные мнения. Постепенно разрозненная мозаика объединяется в общую картину.

Конечно, заветная мечта — выстроить такую систему, в которой бы все работало как часы, без моего участия. Но пока решению рабочих вопросов посвящаю по 10–12 часов в сутки, зачастую и в выходные. С семьей из Десногорска дальше дачи в Кукуевке давно не выезжали. Не получается. Зато есть плюс — у машины пробег минимальный. По городу передвигаться автомобиль не нужен, не те расстояния. Пешком прошелся, то одно заметил, то другое, тут же связался с ответственными, передал поручение. Я люблю Десногорск еще и за компактность, все в шаговой доступности: школы, кружки, секции, отличная природа, водохранилище — свое море, свежий воздух, четверть площади города — лесопарковые зоны.

О музее и АтомПарке

По соглашению правительства региона и «Росатома» в 2024 году запланированы к реализации девять проектов. В списке — разработка проектно-сметной документации ливневой канализации (ливнеприемники давно требуют повышенного внимания), ремонт улично-дорожной сети, детского сада «Ивушка» и пищеблока столовой школы №1, фасада и кровли центра культуры и молодежной политики, реконструкция историко-крае-

ведческого музея. Кстати, в 2023 году музей оснастили новым экспозиционно-выставочным оборудованием, специализированными системами хранения предметов фонда, галерейной подвесной системой для картин. Теперь на постоянной выставке, посвященной истории города и атомной станции, представлена расширенная коллекция, ранее находившаяся в запасниках, часть материалов переведена в интерактивный формат с использованием сенсорной панели. Это стало возможно благодаря участию Десногорска в нацпроекте «Культура» — из федерального, областного и муниципального бюджетов нам выделили более 6 млн рублей.

В этом году необходимо завершить благоустройство второй очереди АтомПарка. На реализацию этого масштабного проекта Десногорск, победив в VI Всероссийском конкурсе проектов по созданию комфортной среды для жителей малых городов и исторических поселений, получил федеральный грант — 85 млн рублей и поддержку от концерна «Росэнергоатом» и Смоленской АЭС в размере 27 млн рублей.

Благоустройство АтомПарка начали еще в 2021 году, его центральная часть сейчас крайне востребована, здесь проходят мастер-классы, концерты, творческие встречи, праздники, лекции. В 2023 году эта площадка отлично подошла для проведения первого городского экологического фестиваля «Экоточка» и Международного фестиваля авторской музыки и поэзии «U-235. Новые песни». Всю весну и лето 2024 года АтомПарк будет главной локацией для творческих



ДЕСНОГОРСКУ — 50 ЛЕТ

История Десногорска началась вместе с историей Смоленской АЭС, когда было принято постановление Совета Министров СССР «О строительстве электростанции в центральной нечерноземной области России» и на необжитые земли со всего СССР устремились строители, ученые, инженеры. 26 февраля 1974 года безымянный населенный пункт при большой стройке был зарегистрирован как рабочий поселок, спустя 15 лет он получил статус города областного подчинения.

Кстати, название выбирали на конкурсе. Предложения поступали в жюри управления строительства Смоленской АЭС. Среди вариантов, например, были такие, как Курчатовск (в честь академика Игоря Курчатова), Мечтал («мечта Ленина»). В городском историко-краеведческом музее можно познакомиться с подлинником предложения группы строителей, которые и придумали название Десногорск.

и культурно-массовых мероприятий. Никогда не проस्ताивает и открытый здесь скейт-парк.

О строительстве новых блоков

Будущее Десногорска, как и настоящее, зависит от развития атомной энергетики. Стремительно приближается начало грандиозной стройки сродни той ударной комсомольской, что была здесь в 1980-х годах. В соответствии с дорожной картой, утвержденной правительством страны, планируется ввести до 2035 года два энергоблока с реакторами ВВЭР. Проектный срок их службы — 60 лет, с возможностью продления.

Возведение замещающих генерирующих мощностей Смоленской АЭС-2 губернатор области Василий Анохин называет одним из главных инвестиционных проектов региона. На его реализацию, по предварительным подсчетам, будет направлено более 700 млрд рублей инвестиций. Сейчас на повестке дня вопрос обеспечения жильем строителей, в пик сооружения энергоблоков будет привлечено порядка 9 тыс. человек. Решение этой задачи — на плечах генерального подрядчика, концерна «Титан-2». Он уже выкупил у муниципалитета участок земли под временный горо-

док и в 2024 году приступает к его строительству.

О социально ответственном бизнесе

Число представителей бизнеса, желающих участвовать в жизни Десногорска, растет. В январе, например, открыли обновленную лыжную трассу с современным модулем для раздевалок и тренажерного зала. Его установка — инициатива частной компании «НЭПТ». Поддерживают добрые начинания, хотя и не любят об этом распространяться, полимерные заводы, есть своя программа благотворительности у филиала «Атомэнергоремонта», «Атомэнергостройпроекта», готов вкладывать средства в социальные проекты «Совкомбанк». Просыпается интерес к городу у крупных предпринимателей.

О лучшем месте на земле

Мест, куда мне постоянно хочется вернуться, на земле три. Когда уезжаю в командировки, сразу тянет домой, в Десногорск. Так как родился в Крыму, вновь и вновь хочется туда съездить. А еще некоторое время назад открыл для себя Кавказ — здравницу с минеральной водой и горным воздухом. Каждый год с семьей стремимся там побывать. Эльбрус — это что-то неопишимо прекрасное.

СПОРТ

Четыре азартных дня

Подведены итоги главных зимних спортивных соревнований «Росэнергоатома» — XII Спартакиады «Спорт АЭС — 2024». Она прошла с 19 по 24 февраля в двух пристанционных городах: Нововоронеже и Полярных Зорях. Яркие моменты прошедших состязаний — в нашем фоторепортаже.

Текст: Юрий Зацепин / Фото: Ольга Мартынова, Роман Пышкин, Алексей Некрасов

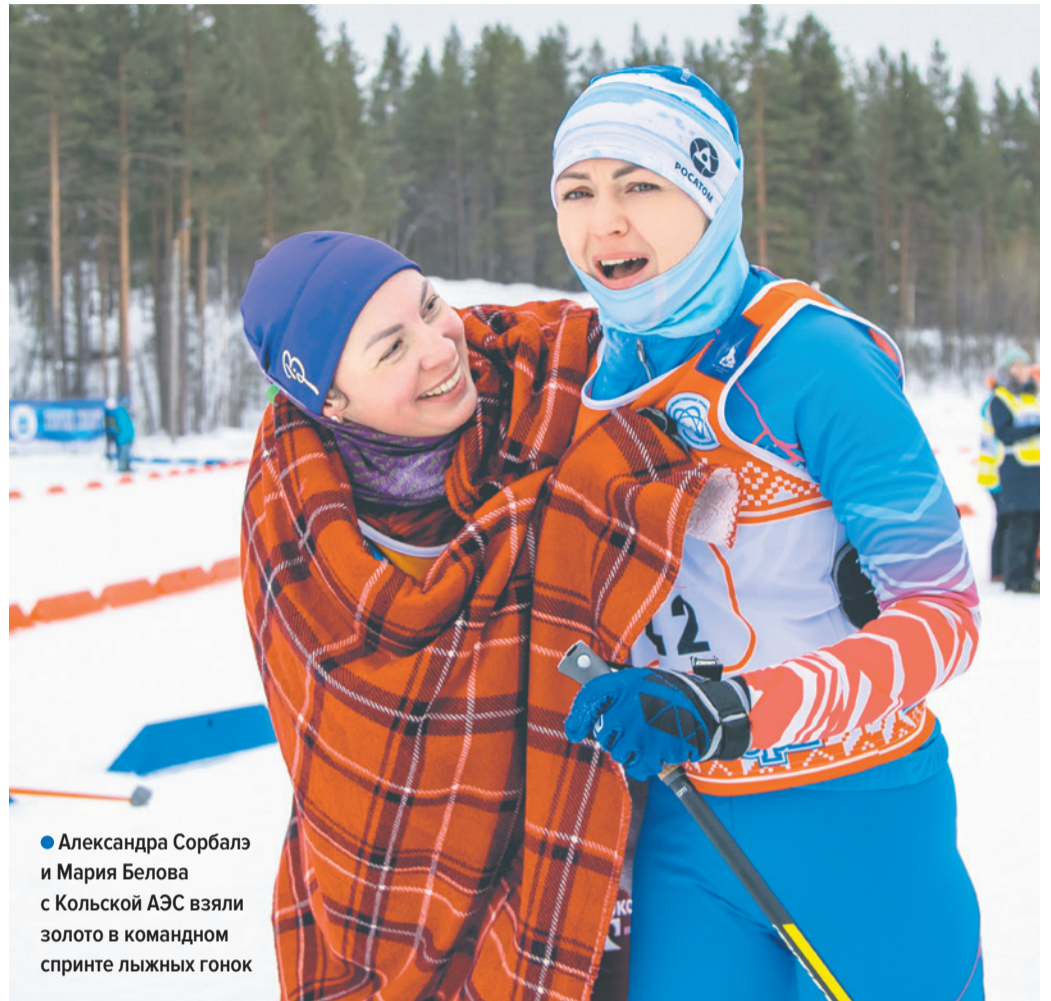
В спартакиаде приняли участие около 700 спортсменов в составе 24 команд. В Нововоронеже играли в баскетбол (по итогам командного зачета победила сборная «Атомэнергосбыта»), волейбол (Ростовская АЭС), шахматы (Калининская АЭС) и дартс (здесь соревновались индивидуалы и пары).

В Полярных Зорях разыграли свыше 100 медалей в пяти дисциплинах: лыжные гонки, полиатлон, горные лыжи, сноуборд и хоккей с шайбой (мужчины). В командном за-

чете всех обошли хозяева спартакиады — сборная Кольской АЭС, уступив первенство команде Ленинградской АЭС лишь в лыжных гонках, остальные четыре «большие» золотые медали остались в Полярных Зорях. Директор Кольской АЭС Василий Омельчук, не скрывая радости от победы, обратился к участникам: «Все четыре дня были наполнены духом спортивного азарта, честного соперничества и искренней дружбы. Мы все — одна команда».



● Этой «снежинкой» на склонах «Салмы» любовались многие



● Александра Сорбалэ и Мария Белова с Кольской АЭС взяли золото в командном спринте лыжных гонок



● Опасный момент, и сборная Кольской АЭС побеждает команду центрального аппарата



● Сборная «Атомэнергосбыта» вырывает победу



● Сборная Ростовской АЭС с золотом по волейболу